18+

Галина Николаевна Кочева

Зинка

Галина Кочева

Зинка

«Издательские решения»

Кочева Г. Н.

Зинка / Г. Н. Кочева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-676902-1

История жизни девушки, которая не смотря на трудности, пройдя сиротский дом и войну не сломилась, выстояла и этим заслужила счастливую жизнь.

ISBN 978-5-00-676902-1

© Кочева Г. Н.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Зинка

Галина Николаевна Кочева

© Галина Николаевна Кочева, 2025

ISBN 978-5-0067-6902-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

рассказ

Зинка

ГЛАВА 1

Зинка тащила их долго. Тащила упорно. Тащила из самого пекла.

Ещё на рассвете началась артподготовка. И в атаку.

Вслед за танками пошла пехота, Зинка рванулась следом. И началась круговерть; раненые, убитые, части человеческих тел вперемешку с кровью и землёй, искорёженные орудия, подбитые танки, страшный грохот, свист пуль, разрывы снарядов. И чем дальше, тем страшнее.

Зинка выполняла свою работу, как всегда, монотонно, без эмоций. Она не церемонилась с ранеными, не утешала их не говорила им ласковых слов. Зинка просто выполняла свою работу; быстро, чётко и по инструкции. Как бывшая операционная сестра, она конечно же, знала больше обычной санитарки. Она оказывала помощь раненым и тащила их до ближайшей воронки или окопчика, где их находили после боя санитары с повозками.

И часто ей приходилось тащить тяжелораненых от переднего края; куда она рвалась вслед за бойцами.

Третий год идёт война и третий год Зинка на этой войне. Сперва в прифронтовом военном госпитале она работала операционной сестрой. До того момента, пока в их госпиталь не прибыл новый интендант-капитан. Сытый, довольный собой, избалованный женским вниманием, благодаря своей наружности. Хоть и был он невысок, коренаст, но его жгучий взгляд и кудрявый чуб многих женщин завораживал.

Он сразу заприметил красивую, с русой косой и яркими синими глазами медицинскую сестру. И очень удивился, что та не только не обратила никакого внимания на его красоту, но и строго заявила ему, чтобы он даже и не подходил к ней с этой ерундой. <Я на войне, что бы исполнять свой гражданский долг, а не крутить шуры-муры с кем бы то нибыло>. Вот это то ещё больше и притянуло интенданта к Зинке.

И если нежные слова на девушку не действуют, он решил взять её силой. <А что? Война всё спишет>:подумал он, тем более, как он выяснил; покровителей у девушки нет. И, улучив подходящий момент, когда поблизости никого не было, схватил Зинку в охапку и затащил в кладовку.

Зинка растерялась, но быстро сообразив, что с ней хотят сделать, недолго думая, с силой двинула интенданту коленкой в пах, а затем ещё и ударила его кулаком в глаз. Интендант взвыл от боли, не зная за что хвататься; или за ушибленный глаз, или за то, что ниже пояса.

Взбешённый интендант, на следующий день, с солидным синяком под глазом, прихрамывая, шагая раскоряку, направился в штаб, писать заявление на Зинку.

Старшие командиры, выслушав интенданта, объяснили ему; если он напишет это заявление-начнётся разбирательство, Зинку конечно же накажут, но и до его жены могут слухи дойти. Командиры не поверили, что медсестра не с то не с сего могла ударить офицера, они сразу догадались в чём дело и поэтому встали на Зинкину сторону.

Интендант заявление не написал, дело замяли. Но Зинка собрала свой вещмешок, и как её не уговаривал хирург остаться, ушла на передовую.

И вот уже год она здесь, под бомбёжками, вытаскивает раненых с поля боя.

Она остригла под корень свою косу, а когда началась летняя жара и вовсе побрила голову. Она уже не носила юбок, как многие санитарки, а некоторые не только носили юбки, но и стремились сделать их поуже-по фигуре и чуть-чуть покороче и бегали по полю, сверкая коленками. Зинка же носила исключительно солдатские брюки и гимнастёрку, а под ними опять же солдатские кальсоны на завязочках и нательную рубаху. У Зинки была упругая грудь и поэтому Зинка решила, что нижнее женское бельё ей не к чему. Осмотрев себя, она увидела, что совсем не похожа на девушку-солдат, обыкновенный солдат. Со временем она и внутренне начала

ощущать себя просто солдатом. И даже раненые на поле боя обращались к ней <браток> и только те, которые знали её, называли <Зиночка> или <наша сестричка>.

На поле боя раненые перед Зинкой были все равны. Будь то офицер или солдат; кто первым попался в её руки, тот и получай помощь. Она не выискивала на поле офицеров, как это делала Верка, а может и другие санитарки и медсёстры.

Вот и сейчас Зинка уже больше трёх часов тащила двоих раненых. Сержанта-пехотинца: смуглявого, здоровенного, раненого в живот, ранение тяжёлое, но по своему опыту Зинка знала, сержант, если его дотащить в госпиталь, где ему сделают операцию, будет жить.

Второй-танкист, в обгоревшем комбинезоне, без шлема, лицо и голова в копоти, осколком слегка задета голова сбоку, сквозное ранение ноги, из-за которого танкист потерял много крови и не подоспей Зинка вовремя, танкист был бы уже мёртв. И в отличие от пехотинца, танкист был без сознания.

Зинка, протащив несколько метров танкиста, оставляла его и возвращалась за сержантом и так по очереди тащила их от самого переднего края, где всё взрывалось и горело, над головой свистели пули.

Когда Зинка впервые оказалась на поле боя, она даже и представить не могла, до чего же это страшно. В госпитале она видела израненных мужчин, которые кряхтели и стонали от боли, но стоило только их ранам затянуться, как эти мужчины уже смеялись, рассказывали весёлые истории из своей жизни, и вновь рвались на фронт.

Зинка, видя лица пехотинцев, поднявшихся в атаку вслед за своим командиром, последовала за ними. Где-то впереди грохотало, горело, взрывалось, но бойцы не останавливались, Зинка тоже не отставала, её даже охватил какой-то восторг; вот она какая смелая, бежит навстречу пулям и ей всё не по чём. Но когда взрыв раздался совсем близко и она, пролетев несколько метров в воздухе, упала на землю, её обуял жуткий страх. Рвануло ещё и ещё. Земля дрожала уже непрерывно. Зинка видела, что бойцы, не смотря ни на что, рвутся вперёд, она же припала к земле и впилась в эту землю пальцами обеих рук, словно ища спасения у неё. И казалось, уже ничто и никто не сможет оторвать Зинку от земли.

Но мысль о том, что кому-то сейчас нужна её помощь и, что она, Зинка может кого-то спасти, пусть хоты бы одного, хотя бы одну жизнь, оторвала Зинку от земли и она сперва ползком, затем, поднявшись на ноги и пригибаясь, побежала вперёд.

И тут же наткнулась на лейтенанта, поднявшего бойцов в атаку. Он лежал на земле, распластавшись во весь рост, лицом вниз, его протянутая вперёд рука, сжимала пистолет. На плече на гимнастёрке несколько рваных дырочек. Зинка перевернула лейтенанта. <Сквозное ранение в плечо. Ранение тяжёлое, но будет жить, только нужно поторопиться>, застучало в её голове.

Она вытащила своего первого раненого с поля боя, и встав во весь рост, почувствовала дрожь в ногах и поняла, что её ноги дрожат не от усталости, а от страха. И она закричала, подняв голову к небу, она не знала кому она кричит-Богу, Судьбе или самой Смерти, но она прокричала: <Я спасаю их. И сама я никого не убила! И не хочу убивать! А поэтому и ты не имеешь права убить меня!> Она прокричала это так рьяно и так смело, что страх её тут же прошёл. Она не лезла под пули, но и они казалось, обходили её. И за всё это время Зинка не получила не единой царапины, несмотря на праздник Смерти, царивший вокруг.

Вот и из этой сегодняшней бойни Зинка вышла невредимой. Она не считала скольким раненым оказала помощь и они кто сам, кто с помощью других раненых выходили из боя.

А она продвигалась всё дальше и дальше. И к вечеру наткнулась на этих двоих тяжелораненых. Бой уже утихал, но вокруг ещё громыхало, и если этих не вытащить, то в темноте, которая скоро опустится на землю, их могут не найти, а до утра они конечно же не доживут-умрут от ран.

И Зинка тащила их, скрепя зубами и задыхаясь от тяжести. Вот и сержант, помогавший ей ногами, отталкиваясь ими от земли, потерял сознание, и дотащив его до танкиста, Зинка,

обессилев, упала на землю между ними. Ждать. Нужно ждать. Сейчас подъедет и к ним подвода.

Зинка приподнялась и, отстегнув от пояса танкиста фляжку, приложила её к своим губам-дышать стало легче. Она смочила пересохшие губы сержанта, облила его лицо. Услышала стон танкиста, осторожно приподняла его голову и поднесла к его губам фляжку. Танкист стал громко глотать. Напившись, танкист прошептал: <<Danke>>.

Зинка обомлела. Это слово, произнесённое танкистом шёпотом, прозвучало для неё словно гром средь ясного дня. Зинка лихорадочно расстегнула танкисту ворот комбинезона и увидела немецкий жетон. И ещё не веря своим глазам, она дрожащей рукой достала из нагрудного кармана танкиста удостоверение и, даже не раскрыв его, заревела.

Она давно не плакала, так давно, что уже и не помнила, когда это было в последний раз, ну может в детстве.

Зинка не просто рыдала, она выла от отчаяния, растирая по своему грязному от копоти лицу, крупные слёзы.

– Зиночка, дочка! Что случилось? услышала она за своею спиною голос дяди Гоши-возничего из похоронной команды, -Умер штоль? Не дотащила?…

– Наоборот не умер… Жив. Гад такой, -зло произнесла Зинка в ответ.

– А что ж тогда ревёшь над ним? -не понял дядя Гоша, склоняясь над всё ещё сидящей на земле Зинкой и её ранеными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.